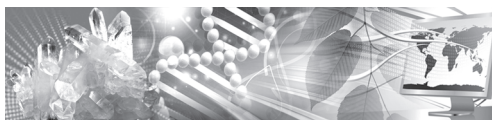

УЧЕНЫЙ – ЯВЛЕНИЕ ОСОБОЕ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Июнь–декабрь 2013 г.

Владивосток
2014

УДК 001(571.6)

Ученый — явление особое. Дальневосточное отделение РАН в свете реформирования отечественной науки. Июнь—декабрь 2013 г. / Сост. В.В. Шейкина. Владивосток: Дальнаука, 2014. 276 с.

ISBN 978-5-7442-1542-2

В настоящее издание включены обращения, письма Президиума Российской академии наук, региональных отделений, коллективов научных институтов, Совета молодых ученых, общественных организаций ДВО РАН, а также статьи ведущих российских ученых и известных журналистов, выступивших против предпринятой в 2013 г. кардинальной реорганизации отечественной фундаментальной науки, что, по их мнению, приведет к разрушению и остановке движения России по пути инновационного развития.

Ответственный за выпуск
чл.-корр. РАН В.В. Богатов

Фото Ю. Шубина и информационных агентств

ISBN 978-5-7442-1542-2

© ДВО РАН, 2014

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

27 июня 2013 г. премьер-министр Дмитрий Медведев на заседании Кабинета министров заявил о грядущей реформе отечественной науки. Проект соответствующего федерального закона членам Кабинета представил министр образования и науки Дмитрий Ливанов. Удивительно, но в Государственной думе РФ законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уже 3 июля прошел первое чтение, а 5 июля 2013 г. – и второе. Третье чтение было отнесено на сентябрь.

В интервью корреспонденту радио «Эхо Москвы» А. Венедиктову Дмитрий Ливанов, комментируя прошедшее событие, отметил: *В законопроекте три принципиальных позиции. Принципиальные позиции – это те, которые не могут быть изменены. Первая позиция состоит в отделении клуба выдающихся ученых от системы институтов. Это нужно для того, чтобы исключить постоянный конфликт интересов, который присутствует в деятельности Академии наук.*

А. Венедиктов: Почему конфликт?

Д. Ливанов: Потому что одни и те же люди принимают решения о том, какие исследования надо финансировать, они же их финансируют, они же их проводят, они же сами себе потом отчитываются и сами себя награждают. Этого быть не должно. Вообще Академия наук в том виде, в каком она сложилась за последние 20 лет, это полуфеодалная распределительная коалиция... Второй принципиальный момент – это национализация имущества Академии наук. Государство этим законопроектом полностью берет на себя ответственность за сохранность и стопроцентное целевое использование федерального имущества, которое было ранее закреплено за РАН, которое использовалось недолжным образом, которое просто говоря, разбазаривалось. Но теперь с этим будет покончено... Третье – это объединение трех академий: Российской академии наук, Академии медицинских наук и Академии сельскохозяйственных наук. Это обусловлено теми тенденциями, которые в XXI веке испытывает вся мировая наука, когда происходит конвергенция, когда на первый план в качестве локомотива развития науки в целом выходят науки о человеке, науки о жизни, науки о здоровье. А мы с вами прекрасно понимаем, что наша биологическая наука, наша медицинская наука очень сильно пострадали в XX веке. И мы знаем почему, мы помним историю очень хорошо.

Самые интересные научные открытия, самые выдающиеся достижения происходят как раз на стыке наук. И нам очень важно убрать эти перегородки, искусственно возведенные между Медицинской академией, Сельхозакадемией и большой академией. Современная медицина использует достижения физики, математики. Биотехнология использует достижения биологии, той же химии, той же математики, информационных технологий. Поэтому это объединение даст очень серьезную интеграцию, очень серьезный эффект.

Было понятно, что решение Правительства РФ от 27 июня готовилось с нарушением установленных демократических процедур: без обсуждения, в обстановке закрытости и келейности. Ученых обвинили в низкой эффективности, бесхозяйственности и даже в «разбазаривании» государственного имущества. Новое руководство РАН пошло на беспрецедентный шаг – обратилась в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой о провер-

ке своей деятельности (результаты проверки оказались вполне достойные – «разбазаривание» не подтвердилось). Научное сообщество расценило решение Правительства как намерение разгромить сложившуюся систему организации фундаментальной науки. 1 июля ряд академиков и членов-корреспондентов РАН (всего 74 человека) объявили, что они откажутся вступать в новую академию, если она будет создана такой, как предусматривает законопроект. По стране прокатились митинги протестов. Отечественные и зарубежные ученые выступили с обращениями к представителям российской власти, в которых требовали остановить непродуманные реформы. В широкомасштабной протестной акции принимали участие и ученые Дальневосточного отделения РАН.

Однако призывы научной общественности не были услышаны. 18 сентября 2013 г. Госдума все-таки приняла в третьем, окончательном, чтении законопроект. Основные замечания и предложения Российской академии наук так и не были приняты во внимание. За документ проголосовал 331 депутат (при 226 необходимых голосах), 107 выступили против, 1 воздержался.

Указом Президента РФ № 735 от 27 сентября 2013 г. было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), а 30 декабря 1007 учреждений РАН, РАСХН и РАМН решением Правительства РФ были переданы в ФАНО. Таким образом были завершены основные этапы «реформирования РАН» – одной из старейших научных организаций мира...

10 февраля 2014 г., в дни празднования 290-летия Российской академии наук, Дмитрий Ливанов в интервью газете «Коммерсант», подводя итоги действия властей, заявил, что *...РАН действительно была квазимиистерством фундаментальной науки. Но теперь она осталась просто экспертным сообществом, клубом ученых. И это действительно радикальное изменение, которое произошло, причем несколько неожиданно для всех.*

– **И для вас?**

– Если бы год назад меня спросили, будем ли мы здесь сидеть и обсуждать такую глубокую реформу РАН, я бы в этом сильно усомнился. Я всегда это предлагал сделать, но не имел четких планов по срокам и деталям. Но когда эти изменения стали всерьез обсуждаться, мы скоординировали позиции с разными людьми – и с Андреем Фурсенко, и с коллегами по правительству. Все поняли, что мы единомышленники и у нас

нет абсолютно никаких расхождений. И с учетом разных политических факторов решили, что нужно действовать сейчас, быстро. Были выборы в РАН, у академиков появился новый президент – и все это удалось быстро сделать.

– А кто именно настоял на таком резком развитии реформы? Кто конкретно сказал, что действовать надо здесь и сейчас?

– Я предлагал реформу еще в 2005–2007 гг., когда работал в министерстве, но тогда я оказался фактически один с этой идеей. А теперь Андрей Александрович Фурсенко пришел в администрацию президента и начал заниматься научной политикой. Раньше этого направления там вообще не было – люди отвечали за внутреннюю политику и не были специалистами в конкретной научно-образовательной области, что естественно. А сейчас такие специалисты появились, мы скоординировали свои позиции и поняли, что знаем, как действовать – и действовать быстро. У нас все очень хорошо получается, когда правительство и администрация президента действуют синхронно.

В РАН действительно было много проблем. Особенно в подразделениях, лишившихся научных лидеров. По этим и другим причинам практически все институты РАН в постперестроечное время сильно подсократились. Про плачевное финансирование РАН последних лет и говорить не приходится (это уровень среднего университета в США). По сути, многие научные коллективы в последние двадцать лет работали на энтузиазме. Образовался существенный кадровый «провал» между старшим поколением и молодежью. Между тем в 2013 г. работы представителей Российской академии наук вошли в число самых востребованных в одной из крупнейших в мире профессиональных социальных сетей для учёных – международном интернет-ресурсе ResearchGate: публикации РАН заняли шестую строчку в общемировом и третью – в европейском рейтинге. На VII Ежегодной церемонии вручения национальных стипендий L’Oreal-ЮНЕСКО «Для женщин в науке» (For Women in Science) все десять молодых женщин-учёных из России, попавших в этот список, сотрудники институтов РАН. В 2013 г. российские ученые впервые были удостоены международной Галеновской премии в области биофармацевтики, считающейся аналогом Нобелевской премии. Лауреатами стали д.б.н. Александр Соболев и к.б.н. Андрей Розенкранц из Института биологии гена РАН и д.б.н. Владимир Лунин из НИИ эпидемио-

логии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. Вячеслав Муханов – руководитель кафедры астрочастиц университета имени Людвига-Максимилиана в Мюнхене и Алексей Старобинский – академик, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН стали обладателями главной международной награды в области космологии – премии Грубера, и, наконец, члену-корреспонденту РАН Р.С. Гринбергу и профессору А.Я. Рубинштейну (Институт экономики РАН) вручены престижные международные премии за разработку и развитие теории экономической социодинамики.

Так была ли необходимость в столь кардинальной правительственной затее? Хорошо ли все получилось у реформаторов – покажет будущее. Публикация данной книги позволит читателю ознакомиться с мнением научного сообщества, в том числе дальневосточных ученых, понять суть конфликта, осознать насколько справедливы были претензии властей к Российской академии наук.

В. БОГАТОВ